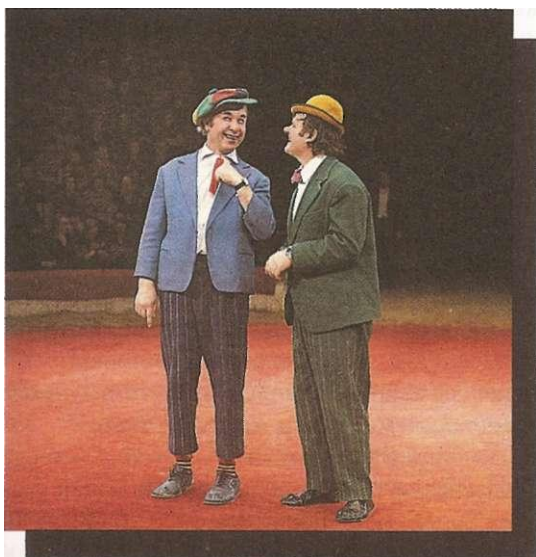

АНАТОЛИЙ ВЕКШИН И КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВ

Для нас, зрителей, они не существуют каждый по себе, хотя мы понимаем, что было время, когда они росли, учились, выбирали свой путь в жизни и не знали о существовании друг друга.

Более четверти века неразлучные партнеры Анатолий Векшин и Константин Васильев повсюду рядом. Их веселый клоунский дуэт быстро осваивается в любой обстановке — в толпе ловко работающих униформистов или среди натянутых над манежем канатов и тросов — и вовлекает зрителей в стремительный водоворот смешных миниатюр.

...Если справедливо утверждение, что все начинается с детства, то юные годы наших героев не были веселыми, потому что пришлось им на военную пору.

В морозные, мглистые дни Ленинградской блокады где-то рядом стояли в очередях за маленькой пайкой хлеба, так не похожего на хлеб, два мальчика. Восемилетний Костя Васильев — опухший, слабый, цинготный, когда слегла мать и старшая сестра, стал опорой и кормильцем семьи. Он ходил за хлебом и водой и даже научился варить на всех суп из двух ложек пшена. Анатолий Векшин, старший из троих детей в семье рабочего знаменитого Кировского завода, навсегда запомнил вкус картофельных очисток и столярного клея.

Пережив одну из самых трагических страниц человеческой истории, город на Неве вновь возвращался к мирной жизни. А в ней надо было уметь не только помнить прошлое, но и радоваться настоящему.

Анатолий Векшин в 1949 г. окончил студию музыкальной клоунады при Ленинградском цирке. А поступил он туда совершенно случайно. Видимо, что-то «цирковое» жило в его душе. Какие-то довоенные воспоминания, не стертые жестокими блокадными месяцами. Может быть, мальчишеское восхищение необыкновенными людьми, творящими чудеса храбрости, силы, ловкости. Ощущение радости от сочных шуток клоунов. Впрочем, можно сколько угодно додумывать или, говоря научным языком, экстраполировать мысли Анатолия, заставившие его прыгнуть с трамвая при виде объявления о приеме в студию цирка, — главное — выбор был сделан.

О традициях Ленинградского цирка говорить не приходится. С ним связаны творческие судьбы многих известнейших артистов. А одним из непосредственных преподавателей в студии был Петр Андреевич Кольпетти — один из лучших музыкальных эксцентриков нашего цирка.

Тогда же приобрел Векшин старый саксофон, выменяв его на два мешка картошки, что по тем трудным временам считалось выгодной сделкой. Уединившись в ванной комнате большой коммунальной квартиры, он часами учился играть, пока кто-либо из жильцов, которому надоедало слушать одну и ту же мелодию, не выгонял его из облюбованного места. Но пристрастие к музыке осталось на всю жизнь. Музыкальность, танцевальность — стали основной его клоунского образа.

Вскоре Анатолий в полной мере ощутил всю меру ответственности труда клоуна, коверного, когда необходимо стать связующим звеном всех номеров программы, помочь превратить разноплановые выступления в единый праздничный спектакль. Ему посчастливилось работать в паре с непревзойденным мастером смеха, каким был Карандаш, в представлении «В путь-дорогу». В клоунской группе «Семеро веселых» он скрывался под маской разбитного паренька-весельчака. В спектакле старого Московского цирка «Необыкновенные приключения» создал памятный многим образ старика Хоттабыча. А пижон, шалопай Аполлон Трищенко в пантомиме «Пароход идет «Анюта» — одна из удачнейших ролей артиста.

Со многими клоунами довелось выходить на манеж Векшину. Он выступал с В.Ветлицыным, В.Коротковым, Г.Розовым, был партнером Ю.Никулина, О.Попова.

Иначе складывалась артистическая судьба Константина Васильева. Мальчишкой, после войны учился он в ремесленном училище, занимался во Дворце пионеров акробатикой. Костя имел уже первый юношеский разряд, когда пришел в цирк работать униформистом. Через полгода он уже ассистент, а вскоре и полноправный артист в номере известного турниста М.Николаева. Более десяти лет Васильев гастролировал по городам и странам, вырос в классного мастера, но случилось несчастье. Он неудачно прыгнул с турника и домой после больницы пришлось возвращаться на костылях.

И вот когда казалось, что с цирком придется расстаться, он понял: пришло время исполнить детскую мечту и из турниста Васильева стать Васильевым — клоуном.

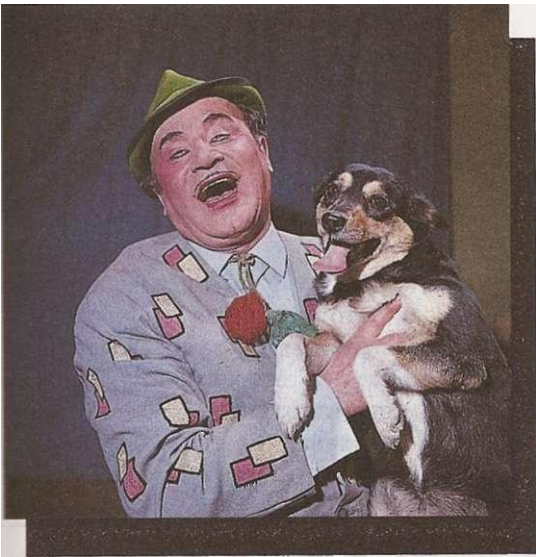
Это было совсем не просто, но Константин не отступал от намеченной цели. Многих партнеров сменил начинающий коверный. Работал с Н.Шадринным, И.Капитановым, Э.Середой. Восемь месяцев учился в клоунской студии. Постепенно осваивался в новом амплуа. Как-то в Кирове пришлось ему выйти на ковер одному, заболел кумир его детства К.Мусин, и тогда К.Васильев по-настоящему понял, как бывает горек «клоунский хлеб».

С легкой руки Игоря Кио, Векшин и

Васильев нашли друг друга. В 1966 году известный иллюзионист предложил им работать вместе в его программе. Разумеется, они были знакомы, но стать клоунской парой?! Коллеги говорили, что вряд ли что получится, уж больно они разные. Однако

сами артисты, обнаружив во многом взаимопонимание, отменили все сомнения и решили объединить свои творческие усилия. Так, в общем благодаря интуиции «волшебника», родился клоунский дуэт Анатолий Векшин и Константин Васильев.

БОРИС ВЯТКИН

Борис Вяткин — клоун, которому одиннадцать сезонов подряд рукоплескала требовательная ленинградская публика. Как он шел к своему успеху?

Мальчик, родившийся в 1913 году в семье сапожника, в шесть лет остался без матери — она бросила мужа с двумя детьми на руках, убежав с лихим кавалеристом. Семья жила в Алтайском крае, в деревне Вяткино. Отсюда, видимо, пошла их фамилия. Отец любил сына, сам обучил его игре на балалайке, подарил инструмент, делал все, чтобы сын успешно учился. Мальчик рос крепким. Прочел в каком-то журнале, как надо развивать силу и ловкость, приладил палку над дверью наподобие турника, освоил разные упражнения, научился висеть на носках вниз головой.

В 13 лет Боря впервые попал в большой город. Это был Новосибирск. И там мальчик увидел цирк! Сидел на галерке,

не мог глаз отвести от прекрасных лошадей, которых легким движением руки заставлял вальсировать дрессировщик И.Лерри. Гимнасты Мария и Александр Ширай, группа акробатов под руководством Ширая! Навсегда запомнил мальчик ту первую программу и тех артистов.

В начавшемся учебном году особенно охотно занимался на уроках физкультуры, а вечерами посещал акробатический и струнный кружки. И без конца мечтал о цирке. Ведь это такая радость — постоять у цирка, увидеть хотя бы издали артистов...

Но радости без печали не бывает. Мачеха заболела, потеряла работу и, плача, попросила Борю начать самостоятельную жизнь: двоих детей, ей, безработной, не прокормить.

Тринадцатилетний мальчик увидел в гостинице объявление: «Требуются швейцары» — и смело пошел предлагать свои услуги директору. Узнав, что мальчишка претендует на «солидное» место швейцара, тот долго смеялся, а потом, порасспросив, предложил вечерами работать гардеробщиком, чистильщиком обуви, а заодно подносить постояльцам чемоданы. За эту разностороннюю деятельность паренек получил чуланчик под лестницей и хотя мизерную, но зарплату. И мог днем посещать школу. Все свободное время Боря отдавал самостоятельным занятиям акробатикой. Через год отправился в цирк, продемонстрировал свои достижения, там ему посоветовали закончить восьмой класс и оставить мечту о цирке. Учение Боря продолжил, но о манеже мечтать не перестал.

Чтобы стать пластичнее, поступил в

самодетельную балетную студию. Но очень уж агитировал студийцев в пользу цирка, показывая стойки и разные «колесики», чем вызвал гнев преподавательницы «святого искусства», и был ею изгнан.

В цирке познакомился с гимнастом Кравченко, показал ему все, чему обучился самостоятельно за последний год. Гимнаст откровенно сказал Борису, что способности у него есть, но все, что он делает, очень «не школьно». Надо много тренироваться, репетировать. И дал совет: пока хорошо бы устроиться в цирк униформистом, а дальше будет видно. Пообещал поговорить о его кандидатуре с директором. Мальчик на радостях побежал и уволился из гостиницы. Вернувшись в цирк, узнал, что вакансия будет, но не очень скоро. И Борис оказался без крыши над головой. Где жить, на что? С трудом устроился банщиком в баню — она находилась рядом с цирком. Утешало, что сделал еще шаг к заветной цели: от бани до цирка было ближе, чем от гостиницы.

И все-таки он в 1930 году стал униформистом. Артисты с симпатией относились к расторопному услужливому юноше, охотно помогали осваивать цирковые жанры. Он занимался всем, кроме дрессировки. Прошло два года. И тут судьба улыбнулась ему. От турниста Николая Никольса ушел партнер-комик. Никольс предложил Борису репетировать с ним на двойном турнике. Если получится, будут работать вместе. У Бориса получилось!

Никольс раздобыл ему чаплинский котелок, тросточку, помог наложить грим и буквально вытолкнул на манеж. 11 мая 1932 года Вяткин стал артистом. Вернее, в этот день он дебютировал. Артистом стал значительно позже. Для этого ему пришлось немало потрудиться. Опытный партнер, Никольс после каждого выступления устраивал краткий разбор номера, и это очень помогало начинающему артисту совершенствовать мастерство. Он получал истинное удовольствие от труда. Жизнь стала интересной, радостной. Но случилось так, что Вяткин получил серьезную травму плеча. Пока лечился, руководитель нашел себе другого партнера и уехал из города. Вяткин оказался без денег и без поддержки, пришлось продать недавно купленное первое модное пальто. А что впереди?

На его счастье, в цирк приехал коверный клоун Михаил Кульман, оставшийся недавно без партнера. Вяткин и Кульман договорились о совместной работе.

В 30-е годы еще многие артисты работали не в государственных цирках, а объединялись в группы и заключали контракты с администрацией клубов и залов без всяких гарантий. Если публика не шла и сборов не было, артисты бедствовали. Так «2-Мишель-2» гастролировали с группой артистов по Средней Азии. Во Фрунзе (ныне — Бишкек) труппа их полностью «прогорела», артисты продали все что могли и полуголодные решили отправиться в ближайший город Токмак. Но денег на дорогу не наскребли, пришлось воспользоваться собственными транспортными средствами. Сели на цирковых лошадях и, держа в руках узлы с реквизитом, проскакали по степи шестьдесят с лишним километров. В цирковых костюмах, черные от пыли, полуголодные, въехали в город. Детишки кричали: «Ура, цирк приехал!». Все думали, что это такая цирковая кавалькада для рекламы будущих выступлений. И никому из встречающих не пришло в голову, что трико с блестками и клоунские балахоны надеты не для рекламы, а потому, что других костюмов у артистов не осталось — их за бесценок продали на барахолке во Фрунзе.

До 1934 года Вяткин вместе с Кульманом кочевали по городам и весям страны, но затем их пути разошлись. Партнером Бориса стал бывший эквилибрист на першах Алексей Казаченко. Они исполняли традиционный репертуар: акробатические комические репризы, пародийные шутки, клоунады с водой, иллюзионные антре. Зрители принимали их хорошо, в газетах появлялись положительные рецензии.

Во время гастролей клоунского дуэта по Дальнему Востоку Борис Вяткин встретил и полюбил молоденькую девушку, вскоре Галина стала его женой. Не имевшая никакого отношения ни к спорту, ни к цирку, Галина после полутора лет усиленных тренировок стала профессиональной акробаткой. Вместе с мужем они подготовили номер силовой акробатики, при этом оба могли работать за «верхнего» и за «нижнего», чередуя трюки.

Началась война. Многих артистов при-

Цирковые буклеты

звали в армию. Вяткины гастролировали тогда в Комсомольске-на-Амуре, программа оказалась без коверного. Дирекция обратилась к Борису с просьбой выручить коллектив и выйти на манеж в роли коверного. Он дал согласие. И вышел, но не один, а со своей любимицей собакой Крошкой. Она продемонстрировала свои разнообразные таланты, зрители Комсомольска приняли их замечательно.

...Вяткин одну за другой посылал в Москву телеграммы с просьбой направить их на фронт для выступлений перед бойцами. В августе 1942 года их вызвали наконец в Москву, чтобы направить во фронтовую цирковую бригаду. В том же месяце Борис, Галина и Крошка вместе с другими артистами отправились в первую фронтовую поездку. На фронте Вяткин вел дневник. В нем можно прочесть, что за все время работы на фронте их бригада дала более полутора тысяч концертов. Выступали перед летчиками, танкистами, разведчиками, на передовой, в госпиталях, на грузовиках, оборудованных «под сцену», на полянках и в лесочках. Вяткин называл себя не клоуном у ковра, а клоуном возле узенькой дорожки. Не раз попадали под обстрелы и бомбежки, в любую погоду давали по три-четыре концерта. В 1945, уже после окончания войны, продолжали выступления в воинских частях, в Москву вернулись только в августе сорок пятого.

Работа во фронтовых бригадах наложила на Вяткина-коверного особый отпечаток. Привила ему любовь к экспромтам, к острой шутке, к сатирическим сценкам. Вполне понятно, как воспринимали воины сценку о «Бесноватом фюрере», а позже — о «Драпающем фрице». Но немалым успехом пользовались шутки иного рода. В 1943 году давали концерт под Гжатском на открытом воздухе. Зрители уселись, но артистов попросили задержать концерт, так как командир полка задерживался. Вот он появился, раздалась команда: «Встать!». Все встали, приветствуя полковника, сели, концерт начался. Вяткина тут же посетила идея. Он схватил собаку под мышку и появился оттуда, откуда пришел командир. «Встать!» — закричал клоун дурным голосом. Зрители вместе с полковником встали, оглянулись. А комик командует: «Садись! Это мы с

Крошкой пришли!». Такого шквального хохота клоун не ожидал...

Коверный придумал и другие репризы. В дождливую погоду Крошка уморительно чихала по знаку хозяина, и тот комментировал: «Простудилась, бедняжка, ноги-то босые!». Или задавал ей вопрос: «Покажи, Крошечка, что на фронте для бойца самое главное?». Собака начинала рыть землю лапами, а клоун пояснял: «Правильно, главное — хорошо окопаться!». Но однажды Крошка чуть не подвела своего партнера. Вместо того чтобы чихнуть, задрала голову и стала громко принюхиваться. Клоун подает ей знак, а она знай нюхает воздух. Ведущий, чтобы разрядить затянувшуюся паузу, спросил: «Борис Петрович, к чему это она принюхивается?». Вяткин экспромтом ответил: «Разнюхивает, где Военторг расположен». Не очень уж остроумная эта шутка вызвала долгий нестихающий смех. Оказалось, Крошка стояла вблизи начальника Военторга! Пришлось выдать ей дополнительный паек за «соавторство».

На сезон 1947/48 года клоуна пригласили в Ленинградский цирк.

Вяткин был очарован красотой осеннего Ленинграда, завидовал жителям прекрасного города, не подозревая, что ему предстоит одиннадцать лет жить и работать здесь, что позже этот город станет его второй родиной.

...У Вяткина еще будут гастроли в Москве и тесное сотрудничество с режиссером М.Местечкиным, он объедет всю страну, побывает во многих странах мира, но Ленинградский цирк для артиста Вяткина — это не просто место его работы, а режиссер Георгий Семенович Венецианов — наставник и постановщик его клоунад. Этот цирк и Венецианов для Вяткина — его университеты в искусстве.

Г.Венецианов создал постоянную клоунскую группу, в которую помимо Вяткина вошли клоуны-буфф Д.Демаш и Г.Мозель, молодые артисты-комики И.Тряпицын и В.Орлов. Венецианов привлек известных писателей и драматургов к созданию репертуара. Художники Т.Бруни, В.Гальба и М. Гор дон ведали художественным оформлением. Артисты, писатели и художники вместе обсуждали темы, сценарии, фантазировали, придумывали трюки. Работал

«смехотворческий комбинат» с полной самоотдачей, создали несколько спектаклей: «Выстрел в пещере», «Праздник на воде» (в последнем Вяткин играл роль царя Нептуна). Подготовили множество комических, остросатирических сенок для Бориса Вяткина. Ведь если артист работает в цирке одиннадцать сезонов, он должен постоянно обновлять репертуар.

Прежде чем рассказать о новых работах коверного, следует упомянуть, что его партнершей, заменившей Крошку, стала ее дочь Манюня. Это имя так нравилось зрителям, что все собаки, выходящие на манеж с Вяткиным, с этих пор назывались только Манюнями.

По сценарию Г.Янгфельда, изложенному на трех страницах, Венецианов вместе с Вяткиным создали смешную репризу «Мясной склад», где от сценария осталось всего шесть реплик. Так работал их «смехотворческий комбинат» — одни подавали идеи, писали сценарии, другие превращали их в цирковые произведения. А на «Мясном складе» происходили интересные вещи: Манюня устроилась начальником охраны. Выходила на манеж в тулупчике, с берданкой на плече, важно обнюхивала замки на домике-складе — проверяла их. Забиралась в домик. Следом за ней ныряли еще пять собак. Потом по очереди выбегали из домика, неся в зубах окорока, палки колбас. Последней бежала Манюня с гилянкой сосисок. Клоун пояснял, что Манюнька пристроила на работу всех своих родственников. А принял их на работу директор. Тут из форганга появлялся важный осел в шляпе, которому коверный говорил: «Шляпа ты, а не директор», — и шлепком

прогонял его с манежа. Сценка, разоблачающая хапуг, была злободневна и всегда имела успех.

Б.Вяткин написал книгу «Жизнь клоуна», в ней он не только рассказывал о своем творчестве, но высказал взгляд на секрет клоунского успеха у зрителей. Артист считал: «Следует не только годами оттачивать уже выпущенные номера, но и постоянно создавать новые, созвучные времени». И поэтому после удачной посадки на Луне советской космической станции он тут же откликнулся репризой «Мягкая посадка». Когда в Ленинграде началось бурное строительство блочных домов, у Вяткина в репертуаре появилась реприза на тему о безобразном строительстве, о домах, где невозможно жить людям.

В этом ли задача клоунады — критиковать плохих строителей, лихачей-автомобилистов, разбивающих в лепешку свои и чужие машины, осуждать штурмовщину на предприятиях? Наверное, Карандаш в сценке с разбивающейся Венерой и Леонид Енгибаров в «Боксе», отчаянно отстаивающий достоинство маленького человека, достигают иных вершин в искусстве клоунады. Но Вяткин, отдавая дань своему времени, шел другим путем и делал это очень искренне.

Свою книгу клоун-акробат, клоун-сатирик, клоун-дрессировщик опубликовал в 1975 году. В ней он писал, что несмотря на пенсионный возраст, никак не может расстаться с манежем, с любимыми зрителями. Завершалась она словами: «Моя книга окончена, представления продолжаются».

Не стало Бориса Вяткина в 1994 году...

